

Е.А. Брюханова, Н.П. Иванова

ДОКУМЕНТОВЕДЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРВИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 г.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 17-78-10156.

Проведены обзор архивных фондов и обстоятельств сохранности первичных материалов переписи 1897 г., их источниковедческий и документоведческий анализ (структурно-функциональный, типологический, классификационный методы). Источниковедческую базу исследования составили переписные листы, отложившиеся в фондах Российского государственного исторического архива, Государственного архива Красноярского края и Государственного архива в г. Тобольске.

Ключевые слова: перепись 1897 г.; категории населения; переписные листы; бланк; архив; архивный документ; источниковедческий анализ; документоведческий анализ.

Историографический обзор проблемы, источники и методы исследования. Одной из тенденций современного источниковедения является пристальное внимание к массовым историческим источникам, особенно содержащим сведения персонального характера. С одной стороны, это обусловлено развитием и распространением информационных технологий, позволяющих аккумулировать и анализировать большие объемы данных, с другой – признанием высокого информационного потенциала подобных исторических источников. В таком контексте определенный интерес представляют первичные материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., а именно переписные листы, которые, по устоявшемуся мнению, долгое время считались несохранившимися. Тем не менее на рубеже XX–XXI вв. в разных регионах стали появляться публикации, основанные на первичных материалах переписи 1897 г. Исследователи опирались как на ставшие уже традиционными источники – нормативные акты Центрального статистического комитета, организационные и делопроизводственные документы региональных комиссий и др. (Н.Д. Борщик [1], А.А. Сафронов [2], С.С. Воропаева [3]), формы и бланки переписного материала (Н.В. Неженцева [4]), так и на «открывшиеся» сведения о сохранившихся массивах переписных листов. Например, работы С.Г. Кашенко, М.А. Марковой, О.В. Родионовой [5] основаны на анализе первых экземпляров переписных листов по русскому населению в Финляндии. Вторые экземпляры переписных листов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. также стали источниками для различных направлений конкретно-исторических исследований: брачные отношения крестьян Тобольской губернии (В.А. Зверев [6]), социальная структура и занятость жителей г. Тобольска (Е.А. Брюханова, В.Н. Владимиров [7]), население заводских поселков Уральского региона (Т.А. Васина [8]), биографические (И.К. Загидуллин [9]) и генеалогические (Ю.В. Стриганова [10], Т.К. Edlund [11], А. Dunai [12]). В качестве самостоятельного источника использовались ведомости подсчета населения в работах К.Б. Литвака для оценки репрезентативности агрегированных данных переписи [13] и Т.Т. Курчатовой

при анализе численности округов, волостей и отдельных населенных пунктов в Якутской области [14].

Даже этот небольшой историографический обзор показал, что в конце XX – начале XXI в. стали появляться сведения о наличии сохранившегося корпуса первичных материалов переписи 1897 г. (переписные листы, ведомости подсчета населения, обложки и др.) в разных региональных и некоторых зарубежных архивах, которые либо не введены в научный оборот, либо введены не в полном объеме. До сих пор не предпринимался обзор архивных фондов и обстоятельств сохранности переписных листов, кроме того, не проводился источниковедческий и документоведческий анализ первичных материалов переписи 1897 г.

Цель статьи – обзор архивных фондов и обстоятельств сохранности первичных материалов переписи 1897 г., их источниковедческий и документоведческий анализ. Источниковую базу исследования составили первичные материалы переписи 1897 г., отложившиеся в первую очередь в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Красноярского края (ГАКК) и Государственного архива г. Тобольска (ГА в г. Тобольске), а также в других архивах нашей страны и некоторых зарубежных. Выбор архивов обусловлен характерными особенностями организации хранения первичных материалов переписи и самих комплексов переписных листов.

Исследование основано на системном и структурно-функциональном подходе, при котором Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. рассматривается как система, а материалы, отложившиеся в архивных фондах (законодательные и другие нормативные документы, связанные с ее организацией и проведением, первичные материалы переписи и пр.), имеющие четкую структуру и выполняющие определенную функцию – как элементы этой структуры. В рамках источниковедческого исследования переписных листов будут проведены анализ происхождения (обзор архивных фондов, в которых отложились переписные листы и обстоятельства их сохранности), анализ содержания [15. С. 204–205], предусматривающий применение структурно-функционального анализа, историко-сравнительного мето-

да и метода классификации. Документоведческий анализ [16. С. 7] предполагает выявление функций бланков для учета населения, их места в системе документации переписных комиссий, а также изучение композиционно-содержательной структуры коллекций переписных листов. Комплексный междисциплинарный подход к анализу сохранившихся переписных листов разных архивов позволит не только выявить историко-генетические особенности отдельных переписных бланков и форм как исторических источников, но и дать предварительную оценку их репрезентативности и информационного потенциала для конкретно-исторических исследований.

Обзор архивных фондов и обстоятельства сохранности переписных листов. Коллекции переписных листов, обнаруженные в разных архивах, являются неоднородными по составу форм и объему документов. Обстоятельства и условия сохранности первичных учетных материалов переписи 1897 г. зависели от того, какие категории переписных листов (первые, вторые экземпляры, бланки пробной переписи) отложились в фондах конкретного архива.

В соответствии с Положением о первой всеобщей переписи населения Российской империи от 5 июня 1895 г. (п. 33) [17. С. 15] переписные листы должны были создаваться в двух экземплярах: первые экземпляры, вместе с итоговыми ведомостями по населению городов, уездов и губерний, отправлялись в Главную переписную комиссию при Центральном статистическом комитете (ЦСК), вторые экземпляры составляли свое рода «страховой фонд» и должны были оставаться на местах. В Главную переписную комиссию поступили переписные листы по 125 миллионам жителей всех регионов Российской империи. Последующая работа по проверке, разметке переписных листов, подсчету данных на электрических машинах Холлерита и подготовке сведений к публикации заняла около 8 лет. Судьба первых экземпляров переписных листов после завершения обработки данных, действительно, оказалась печальной. По сведениям одного из участников переписной кампании 1897 г., ответственных за разметку и проверку переписного материала, и ее яркого критика А.Н. Котельникова, Центральный статистический комитет «своевременно озабочился получением разрешения министра внутренних дел постепенно продавать на фабрику подлинный материал первой всенародной переписи населения» [18. С. 93], т.е. ценнейший исторический источник был отдан на вторичную переработку, для изготовления бумаги. Эти показания подтверждает другой участник обработки переписных материалов, редактор Центрального статистического комитета С.К. Патканов, который стремился завершить составление собственных подробных выборок этнографического характера из переписных листов по населению Сибири до того времени, когда «использованный материал подлежал быть проданным на бумагу» [19. С. VIII]. Кроме того, А.Н. Котельников отмечал, что часть первичных материалов переписи, «касающийся остяков, вогулов и лопарей, живущих в северной части Тобольской губернии, северо-западе Томской губернии, в зауральских уездах Пермской и в

Кольском уезде Архангельской губерниях», был по специальному разрешению сенатора Н.А. Тройницкого передан финно-угорскому обществу в Гельсингфорсе (ныне г. Хельсинки) [18. С. 93–94], дальнейшая судьба данного комплекса переписных листов автором не известна.

Обзор фонда Центрального статистического комитета [20], отложившегося в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург), подтвердил вышеприведенные данные. Архивные дела по Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. сосредоточены в двух описях: опись 10 с делами о «подготовке, проведении и разработке данных Первой всероссийской переписи населения и о подготовке ко Второй переписи, отчеты о деятельности переписных комиссий за 1897–1899 гг.»; опись 11, аннотация к которой гласит: «Переписные листы Первой Всероссийской переписи 1897 г.». В предисловии к описи 11 содержится разъяснение, что «все вошедшие в опись материалы переписи являются тремя формами переписных листов: сведения о населенных местах, ведомости подсчета населения и ведомости распределения населения по вероисповеданиям» [20. Оп. 11. Л. II]. Перечисленные документы представляли собой формы первичной статистики, первые из которых предшествовали переписи, вторые – заполнялись уездными и губернскими комиссиями после сбора всех переписных листов, третьи – заполнялись в ЦСК. Кроме того, в опись 11 были внесены дела с особыми бланками: 1) сведения о лицах, находящихся во время переписи в поездах, на станциях, в плавании, на военных и торговых судах; 2) сведения о лицах, достигших 100-летнего возраста [Там же. Л. IV].

Первую группу форм составляли опись или перечень станций по направлениям и участкам железных дорог, собственно ведомости с обобщенными сведениями о пассажирах и ожидающих, количество ведомостей соответствовало количеству станций [Там же. Д. 2820]. Во второй группе дел находились: Наставление для собирания сведений о лицах, достигших 100 и более лет, подготовленное ЦСК; справка об этой же категории; вопросный листок о них с разделением по полу, официальные сопроводительные письма от крестьянских начальников, волостного правления и священников о выявленных / невыявленных сведениях, подтверждающих возраст. Сбор персональных сведений о лицах 100-летнего возраста и обстоятельствах их жизни проводился после основной переписной кампании по специально разработанным формам. Тем не менее работы исследователей [5] и изучение авторами статьи архивных дел с материалами переписи 1897 г. позволили вывить отдельные комплексы первых экземпляров переписных листов по некоторым населенным местам. В РГИА были обнаружены переписные листы по городам Бухара, Керки, Чаржуй и русского поселения Новая Бухара в Бухарском ханстве [Там же. Д. 100. Л. 192–735] (дело представлено на микрофильме), городам Выборг, Фридрихсгам, Вильманstrand Выборгской губернии [Там же. Д. 441. Л. 6–918] (дело представлено на микрофильме), по крейсерам, канонерским лодкам, паро-

ходам и броненосцам эскадры Тихоокеанского флота, Средиземной эскадры (в Вест-Индии, на острове Св. Фомы), эскадры в Каспийском море (в Астрабадском заливе) [20. Оп. 11. Д. 2821], двум кораблям Амударьинской флотилии [Там же. Д. 100. Л. 708–725, 795]. В выявленных комплексах переписных листов можно отметить некоторые особенности: 1) переписные листы преимущественно отражают состав русских воинских команд и их технический персонал (например, полк Уральского казачьего войска, Туркменские линейные батальоны, корпуса пограничной стражи в Бухарском ханстве, Финляндский стрелковый полк, штаб Выборгской крепости и т.п.); 2) большую часть сохранившихся переписных листов составляют воинские и общие перечневые ведомости (для нижних чинов и персонала), переписные листы формы В, которые использовались для занесения сведений об офицерском составе, а также как обложки. Исключением являются общие перечневые ведомости по учащимся 16 медресе (высшим мусульманским школам) г. Бухары, в которые были внесены сведения о местном населении [Там же. Л. 736–754]. Таким образом, изучение описей и дел фонда Центрального статистического комитета в РГИА позволяет констатировать, что все первые экземпляры переписных листов в полном объеме, действительно, не сохранились. Обстоятельства сохранности первых экземпляров переписных листов указывают на то, что выявленные комплексы переписных листов представляют скорее счастливое исключение, чем правило, большая часть, по-видимому, была действительно отправлена на переработку.

Вторые экземпляры, в соответствии с Положением о переписи, должны были передаваться на хранение в одно из местных учреждений Министерства внутренних дел (п. 38) [17. С. 17]. В специальном циркуляре Главной переписной комиссии от 26 марта 1897 г. за № 3505 уточнялось, что вторые экземпляры переписных листов должны храниться в архивах губернских (областных) правлений под надзором секретаря Губернского статистического комитета [21. Ф. 31. Оп. 1. Д. 200. Л. 3–3 об.]. Вследствие того что вторые экземпляры служили «единственным обеспечением результатов переписи, в случаях каких-либо непредвиденных обстоятельств», они должны были оставаться неприкосновенными до окончания обработки переписного материала в Центральном статистическом комитете [Там же. Л. 19–19 об.]. Разработка и публикация собранного переписью материала непосредственно в регионах по Положению о переписи не предусматривались, а для извлечения любых сведений из вторых экземпляров и их специальной разработки требовалось разрешение министра внутренних дел (п. 41) [17. С. 17–18]. Несмотря на то что в нормативных документах уделялось особое внимание недопущению утраты и использования вторых экземпляров, их сохранность на местах зависела как от исполнительности органов власти, так и от случайных факторов, особенно после передачи документов в распоряжение региональных статистических комитетов. В архивных материалах и в исследованиях встречаются различные обстоятельства причин утери первичных

материалов переписи; например, в г. Хабаровске часть переписных листов сгорела во время нахождения их в почтово-телеграфной конторе [21. Ф. 31. Оп. 1. Д. 200. Л. 8], в Казанской губернии вторые экземпляры переписных листов, находящиеся в здании Гостиного двора, были проданы торговцам для упаковки товаров [22]. Но и те массивы вторых экземпляров переписных листов, которые оставались в ведении статистических комитетов, не всегда отличаются полнотой и упорядоченностью. Так, в работе действительного члена Кубанского областного статистического комитета Л.В. Македонова отдельное внимание уделялось характеристике вторых экземпляров переписных листов после поступления их в распоряжение местного статистического комитета. Автор отмечает плохую систематизацию переписного материала: «листы были перепутаны», «на многих листах не оказалось отметок о населенном пункте и приходилось гадать о принадлежности листа», «перечневых ведомостей во многих случаях не оказалось» и т.д. Кроме того, «в тюках не оказалось не только многих отдельных листов, но и целых счетных участков» [23. С. 11–12]. Описанные ситуации позволяют понять причины, почему во многих регионах вторые экземпляры переписных листов не сохранились или представлены не в полном объеме.

Тем не менее в отдельных региональных архивах вторые экземпляры переписных листов составляют довольно крупные коллекции с хорошей сохранностью оригинальных документов. Например, комплексы вторых экземпляров переписных листов были выявлены в российских государственных архивах Ярославской, Тюменской областей, Удмуртской Республики, Республики Татарстан, городов Москвы и Тобольска, в зарубежных архивах Белоруссии, Украины, Латвии, Эстонии.

Одна из наиболее крупных из выявленных к настоящему времени (март 2018 г.) коллекций переписных листов представлена в Государственном архиве в г. Тобольске [24]. В Государственном архиве в г. Тобольске сохранились четыре фонда переписных комиссий: Тобольской губернской [Там же. Ф. И477], Тобольской окружной [Там же. Ф. И571], Сургутской окружной [Там же. Ф. И572], Березовской окружной [Там же. Ф. И573]. Документы других окружных комиссий Тобольской губернии отложились в государственных архивах Тюменской, Омской и Свердловской областей. Фонды переписных комиссий содержат организационную и делопроизводственную документацию. Переписные листы в представленных фондах не хранятся. В фонде Губернского статистического комитета [Там же. Ф. И417] было выявлено более 4 тысяч дел со вторыми экземплярами переписных листов 1897 г. Изучение описи второго фонда Губернского статистического комитета [Там же. Ф. И417] показало, что переписные листы сохранились более чем по 3 тысячам населенных пунктов всех волостей Ишимского, Курганского, Тарского, Тобольского, Туринского, Тюкалинского, Тюменского, Ялуторовского округов (уездов). Переписные листы по Березовскому и Сургутскому округам не представлены, и их судьба не известна. Стоит отметить,

что все дела с переписными листами 1897 г. оцифрованы и представлены в информационной системе Государственного архива в г. Тобольске [25]. В информационной системе размещен научно-справочный аппарат к документам архива: путеводитель, описи (в том числе электронные копии), а также тематические базы данных, среди которых есть база данных по переписи населения 1897 г., включающая краткие сведения о 54 912 персонах. Доступ к оцифрованным образам архивных документов предоставляется зарегистрированным пользователям за плату.

Для сравнения в государственном архиве Ярославской области сохранилось около 3 тысяч дел с переписными листами [26], а в Национальном архиве Республики Татарстан – только 148 дел [27]. Таким образом, изучение обстоятельств сохранности вторых экземпляров переписных листов Первой всеобщей переписи 1897 г. показало, что в региональных архивах отложились коллекции первичных документов переписи, но, к сожалению, разного объема и степени сохранности.

Кроме первых и вторых экземпляров переписных листов в некоторых архивах отложились небольшие по объему коллекции пробных переписных листов. В соответствии с Циркуляром Главной переписной комиссии от 12 марта 1896 г. за № 188 [24. Ф. И417. Оп. 1. Д. 453. Л. 1] в губернии были разосланы проекты некоторых форм переписных листов и наставления счетчикам. В письме предлагалось заполнить по несколько экземпляров каждой формы для местностей «с какими-либо особенностями в бытовых условиях» и высказать соображения по «удобоприменимости форм» и «удобопонятности» наставлений. Так, пробные переписные листы по некоторым губерниям, присланные в Главную переписную комиссию, отложились в фонде Центрального статистического комитета в РГИА [20. Оп. 10. Д. 38. Л. 179–242]. В Государственном архиве в г. Тобольске формы пробных листов сохранились в фонде Губернского статистического комитета [24. Ф. И417. Оп. 1. Д. 453. Л. 3–6], а несколько заполненных листов были выявлены в «непрофильных» фондах, например в фонде Ивановского Иоанно-Введенского женского монастыря [Там же. Ф. И197. Оп. 1. Д. 78].

Наиболее интересным в контексте изучения условий сохранности и форм пробных переписных листов представляется рассмотрение материалов, отложившихся в фондах Государственного архива Красноярского края (ГАКК) [21]. В ГАКК сохранились пять фондов переписных комиссий: Енисейской губернской [Там же. Ф. 22], Енисейской окружной [Там же. Ф. 21], Красноярской окружной [Там же. Ф. 682], Канской окружной [Там же. Ф. 689], Ачинской окружной [Там же. Ф. 870]. Одной из особенностей материалов переписи 1897 г., отложившихся в ГАКК, является «разрозненность» их хранения в нескольких фондах, в том числе самих переписных листов. Так, дела с переписными листами (предположительно пробными в связи со спецификой бланков) были выявлены в фонде Енисейской губернской переписной комиссии [Там же. Ф. 22], Енисейского губернского управления [Там же. Ф. 595], а также в некоторых «непрофильных» фондах, например Красноярского

Знаменского женского монастыря [21. Ф. 322. Оп. 1. Д. 11], Земского заседателя 3-го участка Енисейского уезда [Там же. Ф. 333. Оп. 1. Д. 60], Конторы Красноярских богоугодных заведений [Там же. Ф. 518. Оп. 1. Д. 193]. Пробные переписные листы были заполнены по городам Енисейску и Канску, а также по отдельным населенным местам Ачинского, Минусинского, Енисейского округов. Как уже отмечалось, пробная перепись не преследовала цель учета всего населения, а необходима была для «испытания на практике» форм, поэтому подобные материалы охватывали лишь малую часть населения. При этом пробная перепись должна была проводиться в местностях с определенной спецификой и, таким образом, отразить наиболее характерные региональные особенности. Так, в ГАКК сохранилось около 100 переписных листов по бродячим инородцам Енисейского округа, охватывающих 12 тунгусских родов [Там же. Ф. 333. Оп. 1. Д. 60. Л. 18–105, 112–126]. Последнее обстоятельство, особенно в условиях отсутствия или плохой сохранности других материалов переписи 1897 г., делает пробные листы весьма интересным и информативным источником для отдельных конкретно-исторических исследований.

Следует отметить, что представленный обзор архивов и фондов не является исчерпывающим: в ряде других региональных архивов также отложились комплексы оригинальных первичных материалов Первой всеобщей переписи 1897 г. Кроме того, можно предположить, что дальнейшее изучение уже проанализированных архивов позволит выявить еще несколько фондов и дел с сохранившимися переписными листами. Однако даже такой неполный обзор позволяет установить, что первичные материалы переписи 1897 г. сохранились не только в центральных, но и в региональных и зарубежных архивах. Степень их сохранности разная, материалы переписи можно обнаружить не только в специализированных фондах, но и в непрофильных. Имеет смысл продолжить обследование фондов других архивов, в которых могут быть сохранены первичные материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Характеристика форм и бланков первичных материалов переписи. Все первичные материалы переписи 1897 г., встречающиеся в архивных фондах, представляют собой комплексы документов, состоящие из различных форм и бланков. Первые и вторые экземпляры переписных листов, которые идентичны, можно типологизировать по следующим признакам: 1) категория переписываемого населения; 2) тип фиксируемых сведений (категория данных). По первому признаку можно выделить такие формы переписных листов: 1) для сельского (или внегородского) населения; 2) для городского населения. По второму архивные материалы можно разделить на две группы: 1) документы первичной статистики, содержащие агрегированные данные по населенным местам или домохозяйствам, входящим в счетный участок (ведомости для подсчета населения и обложки); 2) документы, содержащие персональные данные, т.е. собственно переписные листы. В целом классификация первичных материалов переписи 1897 г. приведена в таблице.

Классификация переписных листов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Категории данных	Категории населения	
	сельское (внегородское) население	городское население
<i>Формы переписных листов 1897 г.</i>		
Первичная статистика	1. Ведомость для подсчета населения по сельскому учетному участку. 2. Обложка формы I (для переписных листов формы А, Б и А / Б). 3. Обложка формы II (для переписных листов формы Б)	1. Ведомость для подсчета населения по городскому учетному участку. 2. Обложка – переписной лист формы В
Персональные данные	1. Форма А (для крестьянских хозяйств). 2. Форма Б (для владельческих усадеб, хуторов и других, не входящих в сельские общества, поселков). 3. Форма А / Б (общая для всего внегородского населения)	1. Форма В (для городского населения)
	1. Общая перечневая ведомость для воспитанников, учеников, монашествующих, призреваемых, заключенных, находящихся на излечении. 2. Военская перечневая ведомость. Перечень нижних чинов, состоящих на действительной службе	
<i>Формы пробных листов 1896 г.</i>		
Первичная статистика	— ¹	1. Ведомость для подсчета населения по городскому учетному участку. 2. Обложка – переписной лист для городского населения
Персональные данные	1. Переписной лист для сельского оседлого и кочевом населения. 2. Форма Г (для бродячего инородческого населения) ²	1. Переписной лист для городского населения

¹ Документы первичной статистики по сельским учетным участкам в фондах рассматриваемых архивов не выявлены.

² Заполненные переписные листы формы Г были обнаружены только в Государственном архиве Красноярского края в деле, которое датировано 1896 г. [21; Ф. 333. Оп. 1. Д. 60. Л. 18–105, 112–126]. Обложки и ведомости в указанном деле не представлены. В комплексах вторых и первых экземпляров переписных листов 1897 г. форма Г на данный момент (март 2018 г.) не выявлена.

В обязанности счетчиков, в соответствии с «Наставлениями», входило не только заполнение вопросов бланков (переписных листов), но и осуществление предварительного подсчета с помощью специальных бланков, обложек и ведомостей населения по счетным участкам, т.е. проведение первичного статистического подсчета. Порядок заполнения был следующим: сначала счетчик заполнял переписные листы, в том числе титульные страницы, где необходимо было заполнить статистическую таблицу по наличному, оседлому и приписному населению каждого хозяйства, затем статистические данные переносились в аналогичную таблицу обложки, а сами переписные листы по всем хозяйствам помещались в эту обложку. Следующим шагом было внесение данных из обложек в ведомость для подсчета населения по вверенному учетному участку [28. С. 3–4; 29. С. 6–8]. В архивных делах с полным комплексом вторых экземпляров переписных листов, как правило, сохранилась обратная последовательность форм: ведомость для подсчета населения по учетному сельскому / городскому участку – обложки (формы I, II или В) – переписные листы.

В соответствии со структурой архивных дел рассмотрим сначала формы первичной статистики переписи 1897 г. Центральным статистическим комитетом были разработаны две формы ведомостей для подсчета населения: для сельских учетных участков и для городских учетных участков. Обе формы имели аналогичный внешний вид и структуру. Все ведомости для подсчета населения были отпечатаны типографским способом, имели физический размер, соответствующий формату А2, и состояли из четырех страниц формата А3 – титульной страницы, двух разворотов с таблицей для внесения данных, страницы с инструкцией. Титульная страница ведомостей для под-

счета населения имела четыре структурные части:

1) информация о мероприятии (Первая всеобщая перепись населения Российской империи), основание его проведения («на основании Высочайше утвержденного Положения от 5 июня 1895 г.»), форма листа («Ведомость для подсчета населения по сельскому учетному участку»; «Ведомость для подсчета населения по городскому учетному участку»); 2) сведения о учетном участке – губерния (область), уезд (округ), номер переписного участка и номер учетного участка, для сельского участка – номер стана или полицейского участка, для городского участка – название города (посада, местечка); 3) правила производства подсчета населения по сельскому / городскому учетному участку; 4) статистическая таблица, общими графами которой являлись: «всего наличного населения», «постоянно живущего здесь населения», «в числе наличного населения было лиц некрестьянских сословий», «приписанного здесь крестьянского населения», с разделением на лиц мужского и женского пола, по сельским участкам подсчет производился по обложкам соответствующих сел, деревень и так далее, по городским участкам – по переписным листам.

Заполнение ведомости по сельскому учетному участку состояло из следующих этапов: сначала счетчик подбирал все обложки формы I по порядку номеров и выписывал из них сведения в соответствующие графы, делал итоговую запись, затем вносил данные из обложек формы II, подводил итог, далее подводил по всему учетному участку общий итог по каждой графе [24. Ф. И417. Оп. 2. Д. 46. Л. 1]. В ведомость для городского участка вносились данные: 1) из переписных листов, служащих обложкой, т.е. в которых сделаны подсчеты по целому дому; 2) из отдельных переписных листов, если дом занят одной квартирой, по каждой графе ведомости подводится итог

[24. Ф. И417. Оп. 2. Д. 1. Л. 1]. К каждой ведомости прилагались переписные листы по всему сельскому / городскому учетному участку.

Для сельского (внегородского) населения Центральным статистическим комитетом были разработаны две формы обложек. Внешний вид и структура обложек были аналогичны ведомостям для подсчета населения, но имели некоторые отличия. Все обложки имели свой номер, который проставлялся в верхнем правом углу. Наибольшие отличия касались обложки формы I, сопровождавшейся подробным административно-топографическим описанием. В эту часть титульной страницы формы I необходимо было внести сведения: о губернии (области), уезде (округе), номер переписного и учетного участка, стана (или полицейского участка), название волости, гмина, станицы или соответствующего деления, сельского общества, села, деревни или другого поселения на землях сельского общества (требовалось подробно указать, какое поселение и его название). В обложку формы I вкладывались переписные листы как формы А, так и формы Б для хозяйств, находящихся в черте указанного селения, деревни и пр. При этом в статистическую таблицу, аналогичную по форме таблице, размещенной в ведомостях для подсчета населения, вносились сначала сведения о крестьянских хозяйствах из переписных листов формы А, а затем – о других хозяйствах из переписных листов формы Б, по всем хозяйствам подводились итоги, в конце таблицы делалась итоговая запись по всему селению, деревне и т.п. [24. Ф. И417. Оп. 2. Д. 1. Л. 8]. В обложку формы II вкладывались переписные листы владельческих хозяйств (листы формы Б) в усадьбах, хуторах, поселках и пр., находящихся на землях владельческих, церковных, казенных и пр. В статистическую таблицу, аналогичную по форме таблице ведомостей для подсчета населения, кроме номеров переписных листов, требовалось внести название усадьбы, хутора, поселка или имя, отчество и фамилию владельца [Там же. Л. 2].

Для городского населения специальной формы обложки разработано не было, поэтому в качестве нее использовался дополнительный лист формы В, где проставлялись общие сведения о всем доме или дворе, внутренняя сторона такого листа обложки зачеркивалась [28. С. 5].

Документы первичной статистики представляют определенный интерес для конкретно-исторических исследований, так как содержат сведения о различных видах населенных мест Российской империи и статистические данные по ним, тогда как в программу разработки материалов переписи 1897 г. вошли данные по административным центрам, уездам, губерниям, регионам.

Персональные данные по отдельным категориям населения сохранились в переписных листах. Ввиду того что состав населения Российской империи отличался разнообразием и региональными особенностями, Центральным статистическим комитетом были разработаны несколько форм переписных листов для отдельных категорий населения. Остановимся подробнее на документоведческой и источниковедческой характеристике разных форм переписных листов.

Все формы переписных листов отпечатаны типографским способом, имеют физический размер, соответствующий формату А2. Переписные листы имеют четыре разворота (формат А3), на первом развороте помещена титульная страница, на втором и третьем (внутренней стороне переписного листа) – таблица, содержащая графы и ячейки, которые заполнялись в ходе переписи, на четвертом – правила заполнения переписного листа.

Для переписи сельского (внегородского) населения использовались формы А (для крестьянских хозяйств), Б (для владельческих усадеб, хуторов и других не входящих в сельские общества поселков). Для некоторых регионов, например Привислинского края [30. С. 351] и Центральной Азии [31. Л. 207–208], перепись могла производиться с помощью листов формы А / Б. Для переписи городского населения применялась форма В, которая заполнялась на каждую квартиру или отдельный дом.

Сравнительный анализ форм А, Б, В и А / Б показал, что они отличались только титульными страницами при идентичном содержании вопросной части. Титульная страница имела следующие структурные части: информационный блок; административно-топографический блок; сведения о строениях хозяйства; статистический блок.

Информационный блок титульной страницы включал сведения о бесплатном распространении, номер переписного листа, изображение герба Российской империи, название проводимого мероприятия (Первая всеобщая перепись населения Российской империи), основания для его проведения («на основании Высочайше утвержденного Положения от 5 июня 1895 г.»), вид переписного листа («переписной лист Форма А», «переписной лист Форма Б», «переписной лист Форма В» и др.). Информационный блок являлся универсальным для всех переписных форм и отличался только наименованием вида переписного листа.

Основные отличия форм переписных листов связаны с административно-топографическим блоком, так как состав данных этой части титульной страницы зависел от вида переписываемого хозяйства. Общей для всех форм была информация о названии губернии или области (слева), уезда или округа (справа), а также указание на номер переписного и учетного участка. Остальные пункты имели различия. Для формы А необходимо было заполнить следующие графы: номер стана или полицейского участка (нужно было подчеркнуть, что именно указано); волость, гмина, станица или соответствующее им деление; сельское общество или соответствующее ему деление; село, деревня, другое поселение на землях сельского общества (прописать подробно, какого рода поселение и его название); имя, отчество и фамилия хозяина двора; живет ли хозяин в собственном дворе (да, нет) или в чужом дворе (квартире). Та же часть титульной страницы формы Б выглядела более лаконичной, необходимо было указать: номер стана или полицейского участка; какой поселок – владельческая усадьба, фабричный поселок, лесная сторожка, железнодорожная станция, будка, мельница, усадьба священно- или церковнослужителя, школа и т.п. (прописать по-

дробно название и род поселка); кому принадлежит означенный поселок или на чьей земле находится; число хозяйств в поселке и номер хозяйства. «Гибридная» форма А / Б сочетала в себе информацию форм А и Б именно в этой части переписного листа. Административно-топографический блок формы А / Б состоял из следующих граф: номер полицейского участка; волость, станица или соответствующее им деление; какой поселок – село, деревня, выселок и т.д., владельческая усадьба, фабричный поселок и т.п. (прописать подробно название и род поселка); имя и фамилия хозяина двора или владельческого поселка; число хозяйств в крестьянском дворе или владельческом поселке и номер хозяйства. Административно-топографический блок формы В существенно отличался от переписных форм для сельского (внегородского населения) и включал следующие разделы: город (посад, местечко); городская часть; участок (квартал); пригород (предмestье, пригородная слобода); улица, площадь, переулок, номер дома / дворового места (если нумерации дворовых мест не было, то следовало указать фамилию домовладельца); номер квартиры (если занят весь дом, то необходимо было записать «весь дом»).

Блок «Сведения о строениях хозяйства» титульной страницы начинался с вопроса «Сколько во дворе / дворовом месте жилых строений?», далее следовала таблица. Для форм А, Б и А / Б таблица состояла из двух столбцов, в первом из которых следовало указать «из чего каждое строение построено» («из дерева», «кирпичное» и т.п.), во втором – «чем крыто» («тесом», «соломой», «железом» и т.д.). Для формы В таблица была дополнена еще двумя столбцами: «сколько в нем квартир», «в том числе незанятых». Справа от таблицы во всех формах располагались пояснения к этому блоку титульной страницы. Сведения о строениях относились ко всему двору / дворовому месту или усадьбе и заполнялись хозяином. Но если дворовое место состояло из нескольких жилых строений или квартир, то такие сведения отмечались только на тех листах, которые выполняли функции обложки и в которые были помещены остальные переписные листы, относящиеся к указанному. При этом на переписных листах отдельных хозяйств или квартир, входящих в дворовое место, представленная таблица оставалась пустой.

Статистический блок титульной страницы был универсальным для всех форм переписных листов, содержал «подсчет населения в день, к которому приурочена перепись» и представлял собой таблицу, состоящую из следующих разделов: всего наличного населения, постоянно живущего здесь населения, в числе наличного населения было лиц некрестьянских сословий, приписанного здесь крестьянского населения. Информация представлена с разделением на лиц мужского и женского пола. Статистический блок отражал стремление разработчиков переписной кампании учесть одновременно три категории населения: наличное, оседлое и приписное, что на практике привело к дублированию записей. Так, В.В. Пландовский описывал следующий пример: если лицо приписано к одной из волостей Тверской губернии, проживает

обыкновенно в Петербурге, а в день переписи оказалось в Петергофе, то оно заносилось в переписные листы в трех местах [30. С. 335]. Такие ситуации предстояло разрешать Центральному статистическому комитету при разработке материалов переписи.

Внизу титульной страницы всех форм проставлялась подпись счетчика, собиравшего информацию, а в формах Б и В начинались правила заполнения переписного листа, которые продолжались на четвертом развороте.

Все вышеперечисленные блоки титульного листа несли определенную функциональную нагрузку. Так, в информационном блоке содержалась информация о самом мероприятии и типах переписных листов (сельское / городское население), что позволяет исследователям производить выборку переписных листов в зависимости от категории населения. Административно-топографический блок позволяет делать выборку по административно-территориальному или топографическому признакам (для городов). Статистический блок позволяет производить сравнительный анализ первичных и агрегированных статистических данных.

Внутренняя сторона переписного листа делилась по вертикали на 14 граф, последние из которых (13-я, 14-я) дополнительно разделялись на две графы, а по горизонтали – на 10 строк. Одна строка предназначалась для занесения сведений об одном человеке. Поскольку единицей учета в ходе переписи было признано в сельской местности – домохозяйство, в городах – квартира, то на каждое домохозяйство (квартиру) заполнялся отдельный переписной лист. В инструкции сказано, что в один переписной лист входят сведения о 10 лицах, если же в домохозяйстве проживало меньше 10 человек, то строчки переписного листа, оставшиеся незаполненными, следовало перечеркнуть. Если же ситуация была обратной, т.е. одного переписного листа не хватало на всех членов домохозяйства (квартиры), то нужно было дополнительно заполнить столько переписных листов, сколько понадобится для внесения всех членов домохозяйства (квартиры).

Графы, подлежащие заполнению, составляли основную программу переписи, они нумеровались по порядку, в них указывались следующие сведения о каждом человеке:

1. Фамилия (прозвище), имя, отчество, в этой же графе нужно было указать физические (глухота, слепота) или психические недостатки человека на момент переписи.

2. Пол указывался сокращенно буквами М – мужской, Ж – женский.

3. Родственные, свойственные или иные отношения с главой домохозяйства, т.е. кем приходится главе хозяйства. Причем если в хозяйстве проживало несколько семей, то нужно указывать, какое отношение человек имеет не только к главе хозяйства, но и к главе собственной семьи.

4. Возраст проставлялся цифрами в годах или в месяцах (обязательно указать месяцы, если ребенку меньше года).

5. Семейное положение проставлялось буквами (Х – холост, Д – девица, Ж – женат, Рз – разведен, В – вдов). У малолетних ставился прочерк.

6. Состояние, сословие или звание (потомственный или личный дворянин, чиновник без дворянства, мещанин, почетный гражданин, купец такой-то гильдии, крестьянин с обозначением разряда – бывший владельческий, бывший государственный и т.п.).

7. Место рождения, но если родился в пределах той же местности, то указывалось «здесь», если нет, то – полностью губерния, уезд, город.

8. Место приписки, записывалось для лиц, обязанных быть приписанными к сельским или городским обществам. Если приписан к той же местности, к которой относится данный переписной лист, то проставлялось «здесь», если нет, то полностью прописывалось название волости (гмины, станицы), сельского общества или города (местечка, посада) с указанием губернии, уезда, города. Для иностранцев указывалось подданство государства.

9. Место постоянного пребывания. Если человек проживал в данной местности, то писалось «здесь», если нет, то где именно жил (губерния, уезд, город).

10. Отметка об отсутствии, отлучке («врем. отлуч.») или временном пребывании («врем. пребыв.») в данной местности на момент переписи.

11. Вероисповедание могло указываться сокращенно: «прав.» – православные, «единов.» – единоверцы, «римск. Кат.» – католики, «лют.» – лютеране, «иуд.» – иудеи, «буд.» – буддисты и т.д.

12. Родной язык писался полностью, если не относился к трем языковым группам, которые оформлялись буквами Р – русский, М.Р. – малороссийский, Б.Р. – белорусский.

13. Графа «грамотность» разделилась на две. В первой указывалось «да», если умел читать по-русски, и «да и название другого языка», на котором человек умел читать; во второй графе указывалось, где человек обучался (дома или название учебного заведения). Для детей младше пяти лет ставился прочерк.

14. Графа «род занятий» также подразделялась на две. В первой проставлялся основной род занятий (ремесло, промысел, служба, должность), который давал данному человеку средства к существованию. Причем нужно было проставлять не только род занятия, но и положение, которое он занимал в указанном занятии (молочной фабрики – хозяин, слесарь – подмастерье, служащий в транспортной конторе, работник на ткацкой фабрике и пр.). Видимо, правильное заполнение этой графы имело особое значение, поскольку в инструкции довольно подробно описывалось, как должна быть заполнена эта графа. Вторая графа делилась продольной чертой на две строки внутри: 1) дополнительные занятия; 2) отношение к воинской обязанности (офицеры с обозначением чина и рода оружия; врачи; нижние чины в запасе армии и флота; офицеры и нижние чины казачьих войск на льготе и нижние чины этих войск в запасе с обозначением названия войска и чина).

Кроме того, в инструкции, размещенной на последнем развороте, четко оговаривалось, в какой последовательности должны вноситься лица в переписной лист. Сначала заносилась информация о: а) домохозяине, б) его жене и в) детях, если они проживают вместе с домохозяином. Причем встречается несколько

вариантов внесения детей: 1) по старшинству; 2) сначала сыновья по старшинству, потом дочери в том же порядке; затем переписывались: г) родители домохозяина и д) его жены, е) братья и сестры хозяев с семьями, ж) остальные родственники и свойственники, з) служащие, работники прислуга, живущие здесь же, и) жильцы, постояльцы, гости и пр.

Стоит отметить, что в соответствии с Положением о переписи (п. 5) [17. С. 2] переписные листы печатались на русском языке, но для местностей, где население «употребляло, преимущественно, местные наречия, имеющие письменность», допускалось «припечатание» на переписных листах перевода заголовков и текста при сохранении русского варианта. По сведениям В.В. Пландовского, переписные листы были переведены более чем на 20 языков и наречий [30. С. 351]. В таких случаях на четвертом (последнем) развороте вместо правил заполнения переписного листа был напечатан полный перевод титульной страницы соответствующей формы.

Разворот переписных листов содержит наиболее востребованную исследователями информацию: персональные данные по конкретному человеку и ответы на вопросы, заложенные в программу переписи. Вопросный лист содержал демографические, социальные, экономические сведения, данные о постоянных и временных миграциях, которые могут использоваться в исторических исследованиях разной тематики.

Следующая группа переписных листов представлена общими и воинскими перечневыми ведомостями, которые имели особенности как в структуре титульной страницы, так и в вопросной части переписного листа. В информационный блок титульной страницы перечневых ведомостей требовалось внести дополнительные сведения, кроме названия самой формы: «Общая перечневая ведомость для воспитанников, учеников, монашествующих, призреваемых, заключенных, находящихся на излечении» дополнялась сведениями о названии и роде учреждения или заведения, «Воинская перечневая ведомость» – названием воинской части, в которой состояли на действительной службе нижние чины, внесенные в ведомость. Административно-топографический блок перечневых ведомостей кроме указания губернии и уезде содержал таблицу, разделенную на две колонки. Левая колонка заполнялась, если учреждение / заведение или воинская часть находились в городе, в этом случае заполнялись следующие графы: город (посад, местечко), городская часть, участок (квартал), пригород (предместье), улица (площадь), номер дома (дворового места). Правая колонка заполнялась для учреждений / заведений или воинских частей, располагавшихся вне городов, тогда необходимо было внести сведения: о стане, волости, гимн, станице или соответствующем делении, селе, деревне или поселке (подробно прописать название и род поселка). Во всех ведомостях необходимо было вписать номер переписного участка. Далее следовало указать расположение учреждения или воинской части в доме. В этой части титульного листа перечневые ведомости несколько отличались. Для воинской ведомости требовалось отметить (проставить отметки «да» / «нет»),

где была расквартирована воинская часть: «в казенной казарме», «в частном доме казарменным порядком», «в квартирах у обывателей». Общим для перечневых ведомостей был вопрос о том, занимает ли учреждение / воинская часть «только часть дома» или «весь дом» (проставить отметки «да» / «нет»). Структура блока «Сведения о строениях хозяйства» титульной страницы перечневых ведомостей соответствовала формам А и Б, а содержание статистического блока аналогично остальным формам.

Вопросная часть перечневых ведомостей существенно отличалась друг от друга. Если структура анкеты общей перечневой ведомости полностью соответствовала основным формам А, Б и В, то воинская перечневая ведомость имела следующие графы: 1) № п/п; 2) фамилия, имя, отчество; 3) год рождения (в других формах – возраст); 4) семейное положение; 5) сословие; 6) место рождения; 7) место приписки; 8) вероисповедание; 9) родной язык; 10) грамотность: а) умеет ли читать; б) где обучался; 11) занятие: а) прежнее, до поступления на службу; б) теперь, на службе; 12) отметка об отсутствии.

Кроме воинской перечневой ведомости существенные отличия как в титульной странице, так и в вопросной части имела «упрощенная» форма Г, предназначенная для переписи инородческого бродячего населения. Содержание информационного блока титульной страницы формы Г совпадало с основными формами. Административно-топографический блок был разделен на две части. Левая колонка содержала стандартные вопросы, характерные для большинства форм: губерния (область), округ (округа), номера переписного и полицейского участков, имя, отчество и фамилия хозяина. Графы правой колонки отражали специфику управления инородческими регионами и содержали следующую информацию: «ведомство инородческой управы или соответствующее волости деление», «улус, род или соответствующее сельскому обществу деление», «кочевье, зимовье, наслег, поселок или селение» (требовалось подробно прописать название). Сведения о строениях хозяйства в титульный лист не были включены. Статистический блок сокращен до одного пункта о количестве населения с разделением на мужчин и женщин. Внизу титульной страницы начинались Правила заполнения переписного листа, которые продолжались на последнем развороте. Вопросная часть формы Г была сокращена до десяти граф: 1) фамилия (прозвище), имя, отчество, физические или психические увечья; 2) пол; 3) отношение к главе хозяйства и к главе своей семьи; 4) возраст; 5) семейное положение; 6) вероисповедание; 7) родной язык; 8) умеет ли говорить по-русски; 9) грамотность: а) умеет ли читать по-русски; б) умеет ли читать на ином языке и на каком именно; 10) занятие, промысел или ремесло [21. Ф. 333. Оп. 1. Д. 60. Л. 30–31; 30. С. 350].

Определенный исследовательский интерес представляет рассмотрение пробных переписных листов, значительный комплекс которых был обнаружен в Государственном архиве Красноярского края. Такие формы, как правило, не имели литерного обозначения формы переписного листа, а имели указание, для какого населения предназначены. Так, были выявлены

переписные листы для «сельского кочевого и оседлого населения» и «городского населения» [21. Ф. 22. Оп. 1. Д. 11]. Следует отметить, что вопросная часть пробных листов на отличалась от основных форм А, Б и В, а титульные листы, отражая аналогичную основным формам информацию, имели некоторые структурные особенности в расположении элементов информационных блоков.

Итак, классификация и структурно-функциональный анализ первичных материалов переписи 1897 г. может быть использован профессиональными историками или любителями для формирования информационной базы для собственного исследования.

Выводы. Таким образом, в сохранившихся комплексах первичных материалов переписи 1897 г. были выделены две большие группы – первые экземпляры переписных листов, отложившиеся в центральных архивах (РГИА) и вторые экземпляры в региональных архивах России и зарубежных стран. Кроме того, в некоторых архивах сохранились небольшие комплексы пробных листов, заполнение которых проводилось в 1896 г.

Наличие первых экземпляров в архивохранилищах является большой удачей, поскольку изначально предполагалось отправить их на вторичную переработку (изготовление бумаги). Специфика обнаруженных в РГИА первых экземпляров заключается в видовом и содержательном составе переписных листов: сохранившиеся воинские и общие перечневые ведомости отражают состав русских воинских команд и их технического персонала в Финляндии, Бухарском ханстве, а также отдельных эскадр русского флота. Вторые экземпляры переписных листов составляют довольно крупные коллекции в архивах отдельных регионов России и ряда зарубежных стран, например, в государственных архивах Ярославской, Тюменской областей, Удмуртской Республики, Республики Татарстан, городов Москвы и Tobольска, в зарубежных архивах Белоруссии, Украины, Латвии, Эстонии. Одну из наиболее крупных коллекций переписных листов на сегодняшний день составляют материалы Государственного архива в г. Tobольске (более 4 тысяч дел со вторыми экземплярами переписных листов по населенным пунктам всех волостей Ишимского, Курганского, Тарского, Tobольского, Туринского, Тюкалинского, Тюменского, Ялуторовского округов (уездов). Все дела с переписными листами 1897 г. оцифрованы и представлены в информационной системе Государственного архива в г. Tobольске.

Авторами предложены оригинальный подход к типологизации первых и вторых экземпляров переписных листов по нескольким признакам (категория переписываемого населения, тип фиксируемых сведений), а также классификация бланков документов каждого типа. По первому признаку выделено две категории – сельское (или внегородское) и городское население; по второму – документы первичной статистики, содержащие агрегированные данные по населенным местам или домохозяйствам (ведомости для подсчета населения и обложки), документы, содержащие персональные данные (переписные листы). Произведен структурно-функциональный и документоведческий анализ

всех форм и бланков переписных листов. Сравнение первичных документов переписи 1897 г. позволило выявить специфику каждой из форм, а также особенности их заполнения для разных категорий населения Российской империи конца XIX в. Источниковедческий и документоведческий анализ

переписных листов, а также их типологизация и классификация позволяют учесть особенности форм при выборе направления исторического исследования, формировании источниковой основы конкретного исследования, а так же при разработке источник-ориентированной базы данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борщик Н.Д. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г.: делопроизводство и документооборот // Вестник РГГУ. Сер. Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2017. № 3 (9). С. 45–53.
2. Сафронов А.А. Из истории подготовки первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. Вып. 1. С. 211–231.
3. Воропаева С.С. Формирование и состав переписных комиссий Тобольской губернии при подготовке Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 6 (297). История. Вып. 54. С. 25–30.
4. Неженцева Н.В. Некоторые аспекты разработки переписных листов Первой всеобщей переписи населения 1897 г. (на примере графы о занятиях населения) // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2012. С. 248–251.
5. Кашенко С.Г., Маркова М.А., Родионова О.В. Российские подданные на территории Великого княжества Финляндского (по данным российской и финской демографической статистики конца XIX в.) // Былые годы. 2017. № 43, вып. 1. С. 169–178. DOI: 10.13187/bg.2017.1.169.
6. Зверев В.А. Семейно-брачный строй в деревнях Западной Сибири (по материалам Всероссийской переписи населения 1897 г.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 4 (8). С. 63–70.
7. Bryukhanova E., Vladimirov V. Urban Occupations in a Siberian City (Tobolsk, 1897) // Quaestio Rossica. 2017. Vol. 5, № 1. P. 56–73. DOI: 10.15826/qr.2017.1.210.
8. Васина Т.А. Пудемский завод в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64). С. 57–61.
9. Загидуллин И.К. Материалы первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года о семье Гаяза Исхаки. Эхо веков (Гасырлар авазы). 2001. № 1-2.
10. Стриганова Ю.В. Всеобщая перепись населения 1897 г. как историко-статистический и генеалогический источник по материалам переписных листов Тюменского округа // Пятые Тюменские родословные чтения : материалы тез. и докл. (23–24 мая 2005). Тюмень : Вектор Бук, 2005. С. 96–100.
11. Edlund T.K. The Russian National Census of 1897 // Avotaynu. 2000. Vol. XVI, № 3. P. 29–39.
12. Dunai A. The 1897 All-Empire Russian Census // Avotaynu. 2008. Vol. XXIV, № 3. P. 12–14.
13. Литвак К.Б. Перепись населения 1897 года о крестьянстве России (источниковедческий аспект) // История СССР. 1990. № 1. С. 114–126.
14. Курчатова Т.Т. Материалы переписей населения в Якутской области (конец XIX начало XX в.) как исторический источник // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. С. 116–119.
15. Румянцев М.Ф. Источниковедческий анализ // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014.
16. Косова М.В. Метод документоведческого анализа в лингвистических исследованиях: содержание и цели // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2016. № 1 (30). С. 7–17. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.1>.
17. Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи: высочайше утвержденное 5-го июня 1895 года. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1895.
18. Котельников А.Н. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28-го января 1897 г. СПб., 1909.
19. Патканов С.К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. Ч. 1: Тунгузы собственно. Вып. 1. СПб., 1906.
20. Российский государственный исторический архив (Ф. 1290).
21. Государственный архив Красноярского края.
22. Нерозникова Н.Д. Исполнение генеалогических запросов в условиях роста общественного интереса к своим корням: проблемы и пути их решения // Заседание научно-методического совета архивных учреждений ПФО от 28–29 сентября 2011 г. (г. Саранск). URL: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=4708> (дата обращения: 19.03.2018).
23. Македонов Л.В. Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. Екатеринодар, 1906.
24. Государственный архив в г. Тобольске (далее – ГА в г. Тобольске).
25. Путеводитель по фондам архива и автоматизированные тематические комплексы по документам архива: ГА в г. Тобольске // Управление по делам архивов Тюменской области: официальный сайт. URL: <https://tobarhiv.72to.ru/Default.aspx?ReturnUrl=%2f> (дата обращения: 20.03.2018).
26. Список оцифрованных единиц хранения, доступных пользователям в АИС Архив // Государственный архив Ярославской области: официальный сайт. URL: https://ais.yararchive.ru/units_list.html (дата обращения: 28.03.2018).
27. Информация о переписных листах, отложившихся в фондах Национального архива Республики Татарстан, по проведению первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года // Архивная служба Республики Татарстан: официальный сайт. URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/_go/anonymous/main/?path=/pages/ru/2nart/6NSA_1/informacia (дата обращения: 28.03.2018).
28. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Наставление городским счетчикам от 5 июня 1895 года. СПб., 1896.
29. Всеобщая перепись населения. Проект наставления сельским счетчикам. Б. м., 1896.
30. Пландовский В.В. Народная перепись. СПб., 1898.
31. Центральный архив Республики Казахстан. Ф. 536. Оп. 1. Д. 1.

Статья представлена научной редакцией «История» 26 апреля 2018 г.

Document Study Analysis and Source Study Analysis of the First 1897 General Census of the Russian Empire: Nominative Data

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 442, 96–107.

DOI: 10.17223/15617793/442/12

Elena A. Bryukhanova, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: brelenchka@mail.ru

Natalya P. Ivanova, Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: ivanovanp@gmail.com

Keywords: 1897 census; population categories; census papers; form; archive; archival document; source study analysis; document study analysis.

The article reviews archival funds and the preservation of the 1897 census nominative data, their source study analysis and document study analysis (structural and functional method, typological and classification methods). The source base is census papers stored in the Russian State Historical Archive (RGIA), the State Archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK) and the State Archive in Tobolsk. The 1897 census nominative data were divided in two groups. These are first copies of census papers stored in the central archives (RGIA) and second copies stored in Russian regional archives and abroad. First copies are a great piece of luck since they were initially supposed to be recycled (used for paper manufacture). The RGIA first copies can boast specific features of census papers as far as their types and content are concerned. The military and general enumeration lists inform about the composition of Russian military troops and their technical staff in Finland, the Khanate of Bukhara and about some squadrons of the Russian fleet. Second copies are multiply stored in Russian regional archives and in some foreign countries, for instance, in the state archives of Yaroslavl Oblast, Tyumen Oblast, the Udmurt Republic, the Republic of Tatarstan, in Moscow, Tobolsk, the Republic of Belarus, the Ukraine, Latvia and Estonia. One of the largest census paper collections is stored in the State Archive in Tobolsk (over four thousand files with second copies covering all volosts of Ishim, Kurgan, Tara, Tobolsk, Turinsk, Tyukalinsk, Tyumen and Yalutorovsk okrugs (uyeysds). All the files are digitized and presented in the information system of the State Archive in Tobolsk. The article describes the authors' approach to classifying first and second census paper copies. Several characteristics are considered: the population category and the type of data recorded. Census paper forms of each type are analyzed as well. The first characteristic allowed the authors to single out two categories of the population: rural (non-urban) and urban. The second characteristic made it possible to name primary statistical documents with aggregated data on settlements and households (lists to count population and covers) and documents with personal data (census papers). The authors carried out the structural and functional analysis as well as document study analysis of all the census paper forms. The comparison of the 1897 census primary documents showed the specificity of each form and of the way they were filled in by different population categories in the Russian Empire in the late 19th century. The source study analysis and the document study analysis of census papers allow researchers to take into account the specific character of forms when choosing a historical research line, forming a source base of a specific study and developing a source-oriented database.

REFERENCES

1. Borshchik, N.D. (2017) The first all-Russian population census of 1897. Record keeping and document management. *Vestnik RGGU. Ser. Dokumentovedenie i arkhivovedenie. Informatika. Zashchita informatsii i informatsionnaya bezopasnost' – RSUH Bulletin. Series: Records Management and Archival Studies. Computer Science. Data Protection and Information Security*. 3 (9). pp. 45–53. (In Russian).
2. Safronov, A.A. (2001) Iz istorii podgotovki pervoy vseobshchey perepisi naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 g. [From the history of the preparation of the first general census of the Russian Empire in 1897]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'* 1. pp. 211–231.
3. Voropaeva, S.S. (2013) Formirovanie i sostav perepisnykh komissiy Tobol'skoy gubernii pri podgotovke Pervoy vseobshchey perepisi naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 goda [Formation and composition of the census commissions of the Tobolsk province in the preparation of the First General Census of the Russian Empire in 1897]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Chelyabinsk State University Bulletin*. 6 (297):54. pp. 25–30.
4. Nezhentseva, N.V. (2012) [Some aspects of the development of census sheets of the First General Census of 1897 (using the section on occupations of the population as an example)]. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'* [Document. Archive. History. Modernity]. Proceedings of the IV International Conference. Yekaterinburg: Ural State University. pp. 248–251. (In Russian).
5. Kashchenko, S.G., Markova, M.A. & Rodionova, O.V. (2017) Russian Subjects on the Territory of the Grand Duchy of Finland (according to the Russian and Finnish Population Statistics of the late 19th century). *Bylye gody*. 43 (1). pp. 169–178. (In Russian). DOI: 10.13187/bg.2017.1.169
6. Zverev, V.A. (2009) Semeyno-brachnyy stroy v derevnyakh Zapadnoy Sibiri (po materialam Vserossiyskoy perepisi naseleniya 1897 g.) [Family and marriage system in the villages of Western Siberia (based on the materials of the 1897 All-Russian Census)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 4 (8). pp. 63–70.
7. Bryukhanova, E. & Vladimirov, V. (2017) Urban Occupations in a Siberian City (Tobolsk, 1897). *Quaestio Rossica*. 5 (1). pp. 56–73. (In Russian). DOI: 10.15826/qr.2017.1.210
8. Vasina, T.A. (2016) pudemsky mine in the materials of the First National Population Census of the Russian Empire of 1897. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Art Studies. Issues of Theory and Practice*. 2 (64). pp. 57–61. (In Russian).
9. Zagidullin, I.K. (2001) *Materialy pervoy vseobshchey perepisi naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 goda o sem'e Gayaza Iskhaki* [Proceedings of the first general census of the Russian Empire in 1897 about the family of Gayaz Iskhaki]. *Ekho vekov (Gasyrlar avazy)*. 1–2.
10. Striganova, Yu.V. (2005) [The general census of the population in 1897 as a historical, statistical and genealogical source based on materials from the Tyumen district census sheets]. *Pyatye Tyumenskie rodoslovnye chteniya* [Fifth Tyumen Genealogy Readings]. Abstracts and Proceedings. 23–24 May 2005. Tyumen: Vektor Buk. pp. 96–100. (In Russian).
11. Edlund, T.K. (2000) The Russian National Census of 1897. *Avotaynu*. XVI (3). pp. 29–39.
12. Dunai, A. (2008) The 1897 All-Empire Russian Census. *Avotaynu*. XXIV (3). pp. 12–14.
13. Litvak, K.B. (1990) Perepis' naseleniya 1897 goda o krest'yanstve Rossii (istochnikovedcheskiy aspekt) [The census of 1897 about the peasantry of Russia (a source study aspect)]. *Istoriya SSSR*. 1. pp. 114–126.
14. Kurchatova, T.T. (2015) The data of population censuses in Yakutsk region (late 19th – early 20th centuries) as a historical source. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and Practice of Social Development*. 3. pp. 116–119. (In Russian).
15. Rummyantseva, M.F. (2014) Istochnikovedcheskiy analiz [Source Study Analysis]. In: Chubaryan, A.O. (ed.) *Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki. Terminologicheskii slovar'* [theory and methodology of historical science. Terminological dictionary]. Moscow: Akvilon.
16. Kosova, M.V. (2016) Documental Analysis Method in Linguistic Research: Content and Objectives. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Yazykoznanie – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 1 (30). pp. 7–17. DOI: 10.15688/jvolsu2.2016.1.1
17. Russian Empire. (1895) *Polozhenie o pervoy vseobshchey perepisi naseleniya Rossiyskoy imperii: vysochayshe utverzhdennoe 5-go iyunya 1895 goda* [Regulations on the first general census of the population of the Russian Empire: Highly approved on June 5, 1895]. St. Petersburg: Tip. M-va vnutr. del.
18. Kotelnikov, A.N. (1909) *Istoriya proizvodstva i razrabotki vseobshchey perepisi naseleniya 28-go yanvarya 1897 g.* [The history of the production and development of the general census of the population of January 28, 1897]. St. Petersburg: kn. mag. "Nasha zhizn".
19. Patkanov, S.K. (1906) *Opyt geografii i statistiki tunguskikh plemen Sibiri na osnovanii dannykh perepisi naseleniya 1897 g. i drugikh istochnikov* [The experience of geography and statistics of the Tungus tribes of Siberia based on data from the census of 1897 and other sources]. Pt. 1. Is. 1. St. Petersburg: tip. Spb. AO "Slovo".
20. Russian State Historical Archive. Fund 1290. (In Russian).
21. State Archive of Krasnoyarsk Krai. (In Russian).

22. Neroznikova, N.D. (2011) *Ispolnenie genealogicheskikh zaprosov v usloviyakh rosta obshchestvennogo interesa k svojim kornyam: problemy i puti ikh resheniya* [Execution of genealogical requests in the context of the growing public interest in their roots: problems and ways to solve them]. [Online] Available from: <http://www.archiv.nnov.ru/?id=4708>. (Accessed: 19.03.2018).
23. Makedonov, L.V. (1906) *Naselenie Kubanskoy oblasti po dannym vtorykh ekzempliarov listov perepisi 1897 g.* [The population of the Kuban region according to second copies of the 1897 census sheets]. Ekaterinodar: tip. Kuban. obl. pravl.
24. State Archive in Tobolsk. (In Russian).
25. Office of Archives of Tyumen Oblast. (n.d.) *Putevoditel' po fondam arkhiva i avtomatizirovannye tematicheskie komplekсы po dokumentam arkhiva: GA v g. Tobol'ske* [The guide to the archival funds and automated thematic complexes according to the documents of the archive: State Archive in Tobolsk]. [Online] Available from: <https://tobarhiv.72to.ru/Default.aspx?ReturnUrl=%2f>. (Accessed: 20.03.2018).
26. State Archive of Yaroslavl Oblast. (2018) *Spisok otsifrovannykh edinit khraneniya, dostupnykh pol'zovatelyam v AIS Arkhiv* [The list of digitized storage units available to users in the Archive AIS]. [Online] Available from: https://ais.yararchive.ru/units_list.html. (Accessed: 28.03.2018).
27. Archival Service of the Republic of Tatarstan. (n.d.) *Informatsiya o perepisnykh listakh, otlozhivshikhsya v fondakh Natsional'nogo arkhiva Respubliki Tatarstan, po provedeniyu pervoy vseobshchey perepisi naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 goda* [Information on census sheets deposited in the funds of the National Archive of the Republic of Tatarstan for the first general census of the Russian Empire in 1897]. [Online] Available from: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/_go/anonymous/main/?path=/pages/ru/2nart/6NSA_1/informacia. (Accessed: 28.03.2018).
28. Russian Empire. (1896) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii. Nastavlenie gorodskim schetchikam ot 5 iyunya 1895 goda* [The first general census of the population of the Russian Empire. Manual to the city enumerators of June 5, 1895]. St. Petersburg: Pechatnya S.S. Yakovleva.
29. Russian Empire. (1896) *Vseobshchaya perepis' naseleniya. Proekt nastavleniya sel'skim schetchikam* [General census. Draft instruction for rural enumerators]. St. Petersburg: tip. M-va vn. del.
30. Plandovskiy, V.V. (1898) *Narodnaya perepis'* [The census]. St. Petersburg: tip. Shtaba Otd. korpusa pogram. strazhi.
31. Central Archive of the Republic of Kazakhstan. Fund 536. List 1. File 1. (In Russian).

Received: 26 April 2018